

Ученик второй, но занятие третье.

Курук

Это... Определённо успех? Или же заговор? Ну, с какой стороны посмотреть. Первые два тренировочные занятия прошли, и он до сих пор не знал толком, правильно ли всё он сделал или можно было сделать лучше? Но мастера его не останавливали за рукав и не делали ему выговор - хотя, он ждал. Каждый раз, проходя мимо особо важных мастеров. Цириллу Грей он вообще теперь старался никоим образом не встречать и тайно мечтал об её отъезде из Храма. Потому что из её уст выслушивать замечания сейчас было не очень кстати. Но и молчание - тоже явно не залог успеха. Чтобы после третьей тренировки его вдруг остановил сам Настоятель и авторитетно заявил, что он, всё-таки, ещё не мастер и до мастера ему ещё очень далеко - без какого-либо разбора ошибок, без всего, - грустная история, не правда ли. Скорей бы уже эта неизвестность прошла.

Ну, а пока - снова в дикий парк! Снова занятие по превращениям, искусству общения со своим внутренним зверем. Искусству настройки на его внутренний мир. Такой вроде бы непривычный и отличающийся немного от обычного звериного. И в то же время со временем понимаешь, что это твоё... Частичка тебя...

Курук пришёл на занятие задолго до своей ученицы. Которая, к слову, со своим запросом на занятия ходила целую неделю - мастера ей отказывали намеренно, что ли?

Инга Шаманова

Заявку на проведение занятия по превращениям Инга подала уже давно: по ее мнению, один впустую потраченный день — уже много, что уж говорить о неделе. То ли мастера все разом вымерли, то ли были чем-то очень сильно заняты — этого девочка не знала, но подобное пренебрежение (или же просто игнорирование?) знатно действовало на нервы. Если таким незамысловатым образом они желали довести Ингу до последней стадии бешенства, чтобы она без чьей-либо помощи в волка перекинулась — что ж, они были недалеко от цели. Когда ей наконец сообщили о том, что занятие все-таки будет (когда она уже и не надеялась), девочка была неслабо раздражена.

Радости не добавлял тот факт, что предполагаемый мастер, как ей успели сболтнуть, и не мастер вовсе: испытательный срок у него, знаете ли. После не одной провальной попытки сдачи соответствующего экзамена. Стоит ли говорить, в каком воодушевлении была Инга, когда шла на занятие?.. В парк, конечно же. Ну где же еще можно устроить подобное занятие? Можно подумать, она прямо сейчас перекидываться будет.

Как бы там ни было, приходилось быть благодарной и за эту малость. За занятие в парке. Зимой. В холод. И снег. Если очередная вспышка гнева и была обусловлена ее звериной сущностью, в этот конкретный раз Инга полностью разделяла ее негодование. И все же следовало быть благоразумной. Вряд ли мастер сильно обрадуется, увидев ее недовольство.

Так что девочка с совершенно невозмутимым видом поклонилась, как того требовали правила, и равнодушно обронила:

— Добрый день, сифу.

Курук

А то ли по чистой случайности, то ли все так и должно было случиться, но Курук именно сейчас решил в очередной раз потренировать свое расфокусированное видение. Все дело в том, что эта способность, видеть ауру, она очень пригодилась ему во время прошлой наполовину удачной попытки с Сэ. Тогда он смог увидеть, правильно ли девушка распределяла энергию или нет, а так же общее физическое состояние организма. Правда, врачеванием Курук не владел, во всяком случае, он знал какие-то минимальные основы, которые на практике негодились бы. Ну так вот, сегодня Курук тоже решил побаловаться немного со своим видением, ну или поупражняться - кому как удобно. Он ждал свою ученицу, параллельно то смотрел по-обыкновенному, то "по-новому". Когда девушка пришла на занятие, он успел увидеть эмоциональный фон и там отнюдь была не радость, хотя на ее лице была полнейшая невозмутимость, когда она с ним поздоровались. В подробности парень не стал вглядываться, возвращая свое видение в привычное. Она вряд ли поняла, что сейчас было. Он так надеялся.

- Добрый день, Инга. Сегодня мы поговорим о превращениях. Что ты уже знаешь о них? До чего уже успела дойти сама? - эти вопросы должны были немного разрядить обстановку.

Инга Шаманова

К чести своей, Инга все же удержалась от того, чтобы закатить глаза. Даже не фыркнула, хотя очень хотелось. Впрочем, следовало быть снисходительной: не злиться же на каждого мастера, начинающего занятие с таких вопросов (особенно учитывая тот факт, что занятия подобным образом начинали едва ли не все).

Над вопросом девочка честно задумалась: правильным ответом было бы, пожалуй, "ничего", потому что о том факте, что она вроде как имеет способности к этим самым превращениям, ей сообщили даже не намеками, а буквально в лоб совсем недавно. И Инга сразу же пошла выпрашивать занятие, полагая, что на нем ей все пояснят. Кто же знал, что собираться с силами и идти выдавать нужную информацию мастера так "поторопятся".

— Превращения — это способность принимать звериный облик, — все же решила ответить Инга. — У каждого человека такой облик может быть всего один, и он должен согласоваться с его характером. И, похоже, на первых порах эта способность очень проблемная, так как зверь тоже влияет на характер и восприятие окружающего мира, — чуть поморщилась девочка, припоминая собственные беспричинные вспышки гнева. Если уж от этого никуда не убежать, стоило быстрее разобраться с возникшей проблемой и перейти к тем отраслям знаний, которые она собиралась изучать изначально.

Курук

Да, похоже, Куруку досталась проблемная ученица. Не нужно было даже смотреть дополнительно ауру, чтобы понять, что она не была настроена на позитив и вообще. У него был маленький опыт преподавания, всего-то одно занятие с пареньком по телекинезу. Ну и куча непройденных этапов на пути к мастерству. Но Стефано его вообще не парил, плюс там был телекинез. Тут же были превращения, они были с одной стороны, линейнее - там была теория, своя практика, но очень много теории. С другой стороны, можно было подкопаться почти к любому вопросу. И Курук был обязан ответить на любой из них.

- Хорошо. Вижу, ты уже кое-что знаешь. - Есть ли у тебя в подозрениях какой-нибудь зверь? По ощущениям? Или, может, тебе уже давно снится какая-то зверюшка, которая пытается с тобой так выйти на контакт? - он примерно начинал понимать, в какой плоскости ему вести занятие. Девушка словно намекнула на то, что на первых порах есть проблемы с превращениями, а она никаких проблем не хотела. И ещё изменения в характере... Курук и на своем опыте убедился, но ментальная магия его изменила намного сильнее, поэтому этим можно было бы вообще пренебречь. Ну, орлиное зрение, да. Которое удавалось переключать на обычное, чтобы не страдать дальноркостью.

Инга Шаманова

"Вижу, ты уже кое-что знаешь". Инга тихо фыркнула. О да, просто вагон знаний, так что даже непонятно, на кой черт вообще пришла, раз такая гениальная. Девочка тут же мысленно себя одернула: это уже ни в какие ворота не лезло. Настроение настроением, но быть такой недружелюбной по отношению к человеку, который все же пришел сюда, чтобы ее учить, хотя мог чем угодно еще заняться, — это уже чересчур. Рассказывать о своих снах не очень-то хотелось, но если она так и будет скрытничать, вряд ли ей хоть чем-то помогут, так что Инга спокойно выдохнула и призналась:

— Снится. То ли волк, то ли какая-то разновидность собаки. Поначалу она просто спала, гуляла, бегала, — девочка даже успокоилась, вспомнив, насколько легко и свободно она ощущала себя во время этих снов: так, что даже просыпаться не хотелось, потому что в реальности такого быть не могло. — А недавно, кажется, подросла и стала охотиться.

Инга произвольно поморщилась. Она подскочила тогда посреди ночи. Хорошо хоть соседку не разбудила, потому что вряд ли смогла бы объяснить, что случилось, а остановить применение к себе ментальной магии не было бы никакой возможности. Пришлось потратить полтюбика зубной пасты на тщетную попытку стереть с языка железистый привкус крови. После этого Инга еще с неделю пыталась спать только днем. Да и то урывками, чтобы наверняка.

Курук

Курук снова выслушал внимательно всю речь своей подопечной. Волк, да. Такой белый. Но не арктический. Не снежный. Он плохо разбирался в систематике зверей, но для себя понимал, какое было у Инги альтер-эго. Когда ты в ладах со своим зверем, ты чувствуешь, какой зверь внутри того или иного человека. Здесь было чуть проще, потому что Инга сама сказала, что волк. Хотя зверь не был до конца проявлен, Курук его смог почувствовать.

- На первых порах со своим альтер-эго нужно будет наладить контакт. Как ты, наверное, понимаешь, грядёт первое перевоплощение в зверя. Рекомендуется это делать под присмотром опытного мастера. Для возврата обратно в человеческий облик тебе нужно будет запомнить или записать одну очень важную мантру. А пока... У тебя есть какие-то вопросы по взаимодействию со своим альтер-эго? - не рассказывать же ему всё подряд девочке. Всё не запомнит, но ему казалось, нужно давать информацию, к которой человек готов. Он мог вывалить ей всё подряд, ему это ничего не стоило, но это было неправильным. Поэтому, он решил немного так обозначить свою позицию, но если она выскажет желание узнать как можно больше, тогда он начнёт своё более подробное повествование. Возможно даже с упоминанием своего собственного опыта.

Инга Шаманова

Честно говоря, Инга предпочла бы обойтись без перевоплощений — вот совсем. Свести на "нет" способность к оборотничеству, отменить, выключить, деактивировать. Вот только тут, похоже, подобные "отмены" не предусматривались. А устраивать истерику в духе "ну за что? ну почему?" не хотелось: противно это, а толку — ноль. Про себя девочка малодушно понадеялась, что ей до превращения еще не скоро. Где-то глубоко внутри она понимала, что лучше бы решение проблемы на потом не откладывать, но как же было... не страшно, нет, скорее — боязно. Ведь никто ей так и не сказал, а что там собственно и как.

— И каким же образом мне налаживать этот контакт? — тут же выпалила Инга, стараясь выглядеть не так растерянно, как ощущала себя на самом деле. Впрочем, вряд ли взрослый человек не смог бы раскусить притворства девочки-подростка, тем более, когда та действительно не может похвастаться спокойствием и уверенностью.

— А превращение, как оно будет проходить? — Инга наконец перешла к тому вопросу, что беспокоил ее сейчас больше всего. — Что со мной будет? Я ведь зверем стану. Я вообще буду понимать, что делаю? И что за мантра? Она серьезно останавливает "диких зверей"? — идея побежать на зайцев охотиться или цапнуть кого-нибудь, кто слишком близко подойдет, ее не вдохновляла. Но, как бы там ни было, следовало быть сильной и с достоинством переносить выпавшее на ее долю испытание. Так что Инга постаралась упорядочить свои мысли и не вести себя, как истеричка. Подумаешь, в зверя перекидываться. Есть и пострашнее вещи. С их определением Инга несколько замялась, но то, что воспринимать свою способность откровенно негативно тоже не стоит, осознала быстро. Тем более, никто не собирается бросать ее одну со всем разбираться, а под присмотром опытного мастера все должно пройти нормально, правда же? Ага, под присмотром мастера, находящегося на испытательном сроке. Но ведь ему бы и не позволили вести занятия, если бы не были уверены в его знаниях и умениях.

Вот так, размышляя над сложившейся ситуацией и стараясь оценить ее со всех сторон, Инга дожидалась ответа на свои вопросы и более подробных разъяснений о том, что такое превращения, с чем их едят, как с ними живут и чего ей следует ожидать в ближайшее время.

Курук

Куруку в целом нравилось, что сейчас занятие повернулось немного в другую сторону. Ученица больше не показывала всем своим видом, что она вообще не хотела этого занятия и её заставили. Ну, да, было немного неловко, что она ожидала ответа от мастеров целую неделю, а потом ей дали мастера на испытательном сроке. Ну и что. что ей дали вот такого разгильдяя, как Курук. Всё равно, даже учитывая, что он ведёт занятие без присутствия мастера в метре от их обоих, он был уверен в том, что Цирилла или кто-то ещё всё равно незримо наблюдает за всем этим. Или как ещё можно было понимать испытательный срок? Мастера будут потом спрашивать у учеников, как они поняли материал? Или он сам будет отчитываться? Пока было не ясно, но разберётся позднее...

- Нужно... Постепенно привыкать к тому, что внутри тебя есть кто-то помимо обычной девушки. Зверь, у которого определённые повадки, пристрастия. Свой характер. В то же время, это - всё ещё ты.

- Первое превращение - процесс, который без присмотра мастера может быть не очень приятным. Ты полностью, вместе со своей одеждой превращаешься в зверя. Волк... Он будет сначала не понимать, что происходит. Может испугаться. Может попробовать убежать. По-разному бывает. Мантру я расскажу в самом конце занятия, чтобы у неё было больше шансов не быть забытой. Она помогает вернуться в твоё физическое тело назад. Это - волшебный ключ, как заклинание, если будет удобно так считать, активирующее процесс обратного превращения, - кажется, от первой партии вопросов он успешно отбил.

Инга Шаманова

Вряд ли она так уж легко привыкнет к тому, что внутри нее хищное животное, которое своими клыками может разорвать человеку горло, а какого-нибудь мелкого зверька — и вовсе пополам перекусить. А уж признать, что это нечто — и есть Инга... Конечно, у нее тоже характер непростой, и в какие-то моменты она сама готова горло перегрызть обидчику, но это ведь совсем не то, что на самом деле, у волка.

Отвечал мастер как-то... неуверенно, что ли. То ли не мог словами описать того, что можно было понять в полной мере, только прочувствовав на своей шкуре. Пф, шкуре! Ей теперь считать эти слова в свой адрес иронией или каламбуром? (В литературных понятиях девочка все еще путалась.) То ли сам в теории плавал. Хотя, скорее уж тонул. То ли заметил, что она все же испугалась, и теперь не хотел пугать еще больше явно не самыми приятными подробностями, чтобы не пришлось истерику успокаивать. Или чтобы она самой себе хуже не сделала, поддавшись страху?

Внезапно стало стыдно: хорошо же ее поведение выглядело для человека, который ей, вообще-то, помочь пытается. Хотя совсем и не обязан. Вот что мешало ему быстренько выдать ей теоретические основы и уйти отдыхать? И разбиралась бы она дальше в одиночку, потому что вновь тащиться к мастерам не позволила бы гордость. А даже если это его обязанность и никуда ему от ее обучения не деться, хамство терпеть он не нанимался. А оправдывать собственное поведение влиянием зверя — тоже не очень-то хорошо. Тем более, что зверь этот, как оказалось, и есть

Инга.

Но касательно взаимодействия со своим альтер-эго из всего услышанного девочка, по правде, так ничего толком и не поняла. Привыкнуть и... все?

— Я не очень понимаю насчет контакта со зверем, — все-таки призналась Инга. — Мне просто думать об этом, пока я наконец не смирюсь со случившимся? И по поводу самой способности: она будет еще как-то влиять на меня и окружающую действительность? Если я, например, с другими волками столкнусь? Или, напротив, с их "обедом"? Они поведут себя со мной, как с любым другим человеком, или будут воспринимать меня, как зверя? И если как зверя, то... как дикого или домашнего?

Курук

- Не совсем... - он решил всё же внести кое-какие правки, потому как действительно, со стороны казалось, что для первого превращения нужно всего лишь осознать своего внутреннего зверя, вот прямо сейчас, перманентно взять и осознать. А это было не так. Совсем не так. - Проще всего наладить связь со зверем через медитации. В которых он будет приходить к тебе. Просто "смиряться" - не стоит. Потому что это... Я бы не сказал, что это рок. Это определённый дар. Как и любая другая магическая способность. И этим даром нужно учиться управлять. Другие волки поймут, что ты не пища для волков, потому как сама волк. Но они так же различают, что ты и не совсем настоящий волк, но всё же волк. Насколько я знаю, домашних волков нет. Поэтому, они примут тебя... Ну, допустим, как волка-одиночку. В тебе на первых порах становления твоего альтер-эго будут происходить определённые трансформации. Будет меняться характер, привычки. Например, ты знаешь, что волки любят есть? Крольчатину, например. А, скажем, ты сейчас не переносишь мясо кроликов и вообще к мясу равнодушна. Тогда у тебя поменяются вкусовые пристрастия и тебе уже не будет казаться гадостью то, что раньше ты не переносила даже на нюх. - сейчас рассказ получился более подробным. Он не плавал в теории, несмотря на то, что ему это рассказывали очень давно.

Инга Шаманова

Инга поняливо кивнула. В этот раз и правда было все ясно: тут уже не просто походи немного, смирись — и будет тебе счастье. Вот только в том, что касалось медитаций, девочка знаниями и опытом похвастать не могла. Медитировать — а как? Сидеть, сосредоточившись на образе зверя, или просто к колебаниям земли прислушиваться и ждать, когда в транс впадешь?

— Для медитаций что-то конкретное требуется делать: зверя представлять или еще что? Или же просто довериться интуиции? — непонятный момент Инга решила все же уточнить. Не хотелось бы потом впустую потратить время из-за неправильного понимания того, что нужно делать. А гордость, стеснение и все прочее пусть подождут в сторонке — в конце концов, не им в волка оборачиваться.

— А если бы это был ежик, я бы на насекомых перешла? — не удержалась Инга. Должно быть, это было нервное, потому что обычно подобных шуточек при взрослых она себе не позволяла: только при отце иногда, но отец — это отец, а тут — незнакомый человек, которого она впервые в своей жизни видит. — И подобные изменения навсегда останутся? Или когда я научусь контролю и зверь буянить

перестанет, хотя бы часть навязанных привычек отпадет сама собой?

На этом Инга замолчала, надеясь, что дальнейшие теоретические выкладки сифу будет выдавать без ее наводок. Потому что в теме девочка не разбиралась совсем и просто не знала, какие вопросы задать, потому как не знала, что в полной мере представляет собой способность к превращениям и чего от нее ожидать.

Курук

- Медитация... В данном случае - да, лучше будет, если ты будешь представлять в ней своего зверя. Так как к тебе во снах уже приходил волк, то ты знаешь, как он выглядит. Соответственно, настраиваешься на него. Пытаешься понять, почувствовать его. Со временем тебе это даже понравится и ты сама задумаешься о первом перевоплощении, - Курук вроде бы не сильно гнал вперед, хотя, возможно, не стоило каждые пять минут заикаться о первом превращении. Ещё скажи об отметинах, которые могут остаться на всю жизнь - так Инга вообще может забрыкаться и передумает. Хотя... Тут же никто насильно не заставлял - как правило при первом превращении ты сам уже созрел для него. Зверь зовёт... И ты идёшь по его зову. Понимая, что это - часть тебя. Ты словно облегчаешь ему немного жизнь.

- Главное - расслабиться. Не думать о том, а как оно, а что оно. Как, в принципе, и в любой медитации это самое главное.

- Ну, если бы была ёжиком... Думаю, что во время превращения ёж всё равно бы питался насекомыми. Так что - как минимум их вкус тебе был бы знаком, - улыбнулся своей ученице Курук. - Все изменения, как правило, происходят в зависимости от степени взаимодействия со своим зверем. Какие-то черты могут остаться навсегда, а что-то придёт, а потом уйдёт. Например, не отрицаю повышенное раздражение ко всему семейству кошачьих. Вначале это будет более неконтролируемо, на уровне чувств и внутреннего ощущения. А затем ты уже будешь понимать, с чем это связано и более-менее регулировать этот процесс. Но до конца отвращение не уйдёт. До самого конца. Зато его можно снизить до такого уровня, когда оно уже не будет играть никакой роли.

Да, проще было отвечать на уже поставленные вопросы, чем прокладывать дорогу самому. Потому как так ты понимаешь, что ученику надо и не валишь его сухой теорией. Куруку занятие определённо нравилось.

Инга Шаманова

— У меня что, появится зависимость? — опешила Инга, услышав, что со временем медитации со зверем станут ей нравиться, и она сама захочет поскорее в волка перекинуться. Ладно, пожалуй, она перебарщивала, но со стороны именно так это все и выглядело. Честно. — И долго после первого обращения у меня будет желание перекинуться в зверя? — тут же полезла с уточнениями девочка, а то, может, она просто неправильно поняла все и после первой трансформации навязчивого желания в животное обернуться уже не будет.

— И, превратившись, я буду воспринимать себя, как зверя, а человеческая половина как бы уснет? — Инга понимала, что несколько перескакивает с темы на тему, но слишком много всего и сразу на нее свалилось, и ей хотелось как можно

скорее со всем этим разобраться. — А учитывая влияние зверя, изменение привычек, характера, может случиться такое, что я непроизвольно перекинусь? И что ещё может повлиять на превращение, спровоцировать его, например: воздействие какой-нибудь магии или какие-то внешние факторы?

Инга замолчала, пытаясь собрать в кучку все то, что ей уже сообщили, и свои собственные вопросы. Ей и так уже было видно, что она слишком много всего и сразу вывалила на мастера, причем в полнейшем беспорядке, без какой-либо системы. Что первое в голову пришло, то и спросила. И меньше вопросов не становилось, потому что Инга понятия не имела, что ей следует знать уже сейчас, а о чем следует беспокоиться лишь после первого обращения или и вовсе — обретения контроля над своими способностями.

Курук

- Да нет, почему сразу зависимость, - парировал Курук абсолютно спокойно, готовый к любым "непонимашкам" своей ученицы. Правда, в своё время он задавал немного другие вопросы, но ведь поэтому мы и прекрасны, что отличаемся друг от друга. И максимально индивидуальны, хоть и есть общие черты. У любого человека с любым другим есть хотя бы минимальное сходство. - Это уже не будет казаться тебе такой дикостью. А, словно ты всё это время боялась собак, но сходила на собачью выставку и нашла себе пёсика, в которого влюбилась с первого взгляда. И купила его себе. То же самое и здесь - ты просто постепенно будешь считать всё более естественным процесс превращения, будто просто выгуливаешь своего пса.

- Да, будет превалировать сознание животного, а человеческая половина будет практически неактивна. Ты будешь всё помнить после превращения, потому как твои "человеческие глаза" будут видеть наравне с волчьими, просто "у руля" будет главным волк. Поначалу особенно это заметно. Потом уже это не кажется чем-то сверхъестественным. И да, первое превращение может быть внезапным и в неподходящее время, поэтому крайне рекомендуется всем начинающим путь общения со своим альтер-эго много заниматься с их куратором, а, соответственно, куратору присматривать за своим учеником. Чтобы первое превращение прошло под полным контролем, - пугать девочку не хотелось, но максимально близко к правде он сказал, утаив лишь часть об отметинах, которые остаются после превращения.

Занятие было очень богатым на вопросы, это было очень хорошо. Потому что ученица проявляла живой интерес к своей способности, ей было совсем не пофиг на своего волчка. Но готов ли Курук проводить с ней повышенное количество часов во избежание первого неудачного превращения? Вопрос интересный. Если это входило в компетенции мастера, тогда он готов. Оставалось только надеяться, что ему не придётся по ночам дежурить у её комнаты.

Инга Шаманова

Инга не могла не восхититься и не возмутиться одновременно, наблюдая, с какой легкостью часть ее вопросов мастер пропускает мимо ушей: случайно или специально — не разобрать. Отчасти, пожалуй, здесь есть и ее вина: слишком много и сразу она "выдвинула" на рассмотрение. Впрочем, вопросы касаются того, что будет уже после первого превращения, и в самом деле можно было отложить на потом. Тем более мастер, сам того не ведая, выдал очередную информацию к

размышлению, которое мгновенно вылилось в вопрос:

— Куратор? — на всякий случай уточнила Инга. По правде, о существовании такого человека в жизни каждого ученика в Линь Ян Шо девочка успела подзабыть. Она помнила, что, когда только пришла в монастырь, Джун рассказывал о том, что ей должны будут выделить куратора, но никого так и не появилось, и Инга благополучно об этом забыла. В конце концов, с бытовыми вопросами ей помог разобраться тот же Джун, а потом и соседка по комнате, а с изучением тех или навыков можно было обратиться к любому мастеру Линь Ян Шо. Так что от наличия/отсутствия куратора ей было ни горячо, ни холодно. До сего момента. — У меня нет куратора.

Собственно, это внезапно стало проблемой. Хотя и перспектива денно и ночью таскаться, как щенок на привязи, за кем-то из мастеров, чтобы, если перекинется, то хоть под контролем профи, ее тоже не прельщала.

Курук

- Да, куратор. Только не обязательно тот, которого дают по пришествии в Храм. Даже, скорее всего, это будет совершенно другой человек. Куратор конкретно касемо превращений. Ну или можно назвать его ещё наставником, чтобы отличать от настоящего куратора. Обычно это мастер, который знаком с превращениями и чей зверооблик схож с зверообликом ученика. Это желательно, но не обязательно. Меня ещё не назначили твоим наставником, полагаю эта процедура произойдет после этого занятия. И не обязательно назначат меня. Может быть, ты хочешь посмотреть, как проходит процесс превращения? - он хотел было ещё предложить девушке угадать его облик, но посчитал это лишним. У нее были сейчас вопросы и поважнее, чтобы отвлекаться на всякую ерунду. Ей ещё придется какое-то время выделить для того, чтобы ещё раз осознать, кто она теперь и что она. И как у нее будет меняться сейчас жизнь. Но, по его мнению, основные мысли на чей счёт посещают мага как раз после первого превращения, а до него больше догадки и страхи. Всё-таки, он до конца не был уверен, захочет ли он быть её наставником или нет. Ну, если назначат в принудительном характере, то ладно. А пробовать баллотироваться самому на эту должность... Такое себе удовольствие. Это большая ответственность в первую очередь.

Инга Шаманова

Вот и еще проблема: назначат ли ей куратором того, кого она уже знает, кто уже занятие с ней фактически провел, или же совершенно незнакомого человека, которого еще надо будет изучить, к которому нужно будет привыкать. Не то, чтобы к нынешнему мастеру Инга привыкла, но он хотя бы не совсем уже незнакомый и непонятный. Думать об этом и дальше не хотелось. Тем более, судя по всего сказанному, она на выбор наставника никак не повлияет, так смысл об этом размышлять?

Людей со способностью к превращениям до сего дня Инга видела немного: насколько она знала, всего одного. И, узнав, что у нее есть возможность посмотреть на то, как уже не ученик, а самый настоящий мастер по превращениям (ведь в ином случае он бы такого не предложил, правда же?) перекинется в животное, девочка испытала какой-то детский восторг. Она видела не так много проявлений магии в

своей жизни, но ни разу не чувствовала такого предвкушения и интереса: ни с магией Земли, ни с врачеванием, ни с менталистикой. Может, оттого, что все прочие виды магии не меняли человека настолько сильно, по крайней мере — внешне?

— А можно? — вырвалось совершенно непроизвольно, и Инга почувствовала себя не относительно взрослым человеком, а девчонкой-пятилеткой, которой впервые в жизни показали собаку и сказали, что вот эту прелесть можно обнять, погладить и покормить. — Только у меня есть один вопрос, — тут же попыталась реабилитироваться девочка. И спросила, надеясь, что ее дальнейшие слова введут мастера в хоть какое-то подобие ступора, и он забудет об ее оплошности: — Как вас зовут?

Курук

Когда ты проживаешь в Храме больше пятнадцати лет и тебя знают по твоей дурной славе, то ненароком и забываешь о том, что в Храме постоянная текучка учеников и обитателей всех мастей. Кто-то уходит не найдя здесь свое предназначение. У кого-то появляются какие-то неотложные дела в мире за пределами Тибета. У все было по-разному. Курук особо не вникал, что там и у кого, ведь результат был на лицо - если в принципе произносили его имя, то по старой привычке ожидали какой-нибудь шалости или гадости. То кубик тебе в лоб, то обморок на занятии, а то и ещё чего похлеще. М вроде все это осталось в далёком прошлом, но осадок у людей все равно остался. Иногда кто-то подшучивал над ним на эту тему.

Так и здесь - он просто забыл представиться, потому что привык, что его все знали. Но это поправимо и за такое мастерского звания не лишают.

- Прошу извинить, меня зовут Курук. Итак, ты готова к превращению? Какого зверя ты предполагаешь увидеть в ближайшую минуту? - его же занятие должно отличаться чем-то от остальных, банальных и похожих друг на друга. Пусть хотя бы такая своеобразная обратная связь с ученицей и послужит первым примером для дальнейшего его плана обучения. лучше, чем копировать чужое.

Инга Шаманова

Вот тебе и вопрос. И как, по-вашему, она должна догадаться, в какое животное он перекинется? Непонятно даже, слово "зверь" в вопросе намекает на то, что это будет млекопитающее, попытка увести ее в сторону от верного ответа или мастер просто сказал то, что первым в голову пришло, и его слова не несут в себе двойного дна. "Нет, хватит," — мысленно одернула себя Инга, — "если и дальше буду воспринимать все, как попытку подставить или обмануть, далеко на этом не уеду".

Но, так как девочке и самой уже стало интересно, она присмотрелась к мастеру: раз зверь оказывает влияние на привычки и характер, то и выводы делать следует, исходя из того, что она наблюдала в течение занятия. Конечно, точный результат она вряд ли выдаст: в отличие от нее, Курук управляться со своим альтер-эго уже научился. С другой стороны, зверя Инги тоже вряд ли кто-то сходу угадает. Хотя у Курука как-то получилось. Или он просто стал говорить именно про волка, потому что сама Инга, когда рассказывала, больше склонялась к этому варианту?

Игра в угадку оказалась непростой. Единственная ассоциация с животным миром,

в отношении мастера, была в том, что Курук все занятие ей щебетал о чем-то. Девочка и сама не понимала, почему именно щебетал: этот глагол в отношении человека применяли обычно к болтливым девушкам. Про ту же Полякову можно сказать, что в начале их знакомства она именно щебетала. Но здесь...

— Птица, — все же решилась Инга. И просто не смогла удержаться от издевки: — Должно быть, огромный воробей.

Курук

Инга с вероятностью в сто процентов не знала о побочных эффектах, которые имел Курук после своего первого превращения. Вот и не надо. Потом, возможно, как раз наставник ей об этом и сообщит. А он не будет пугать и без того перегруженную информацией девушку. Хватит ей пока и этого. В конце занятия им ещё предстоит обсудить мантру. Или не давать пока... Нет, он на всякий случай даст, ведь больше - не меньше. Невидимая Цири, кажется, кивнула ему в этот момент. Ну, вот и славно. Скорей бы уже испытательный срок закончился ну или хотя бы это занятие. Потому как оно было последним из трёх. И тогда уже больше шансов, что он узнает, приняли ли его как мастера или нет.

Инга какое-то время думала, но всё же предположила. Ну, воробей... Конечно, он оставался воздушником где-то глубоко внутри, но а так он был очень сильным ментальным магом и ее влияние на его характер было сильнейшим. Балаболом он точно не был. Может, раньше был активнее в целом, но сейчас уже далеко нет. Хотя, большой воробей - это почти что Орёл. Разве что какая-нибудь там курица или кто там был больше всех похож на воробья. В целом, из всего животного мира она если не попала в яблочко, то целилась превосходно.

- Почти. Сейчас сама увидишь, - дикий парк был ещё выбран потому, чтобы ему на этот случай возможно было превратиться. Он чуть отошёл от девушки, чтобы сильно не пугать трансформацией. И обратился к своему внутреннему зверю, позвал его. Тот откликнулся, хоть и не с радостью. Потому как если превращаться, то нормально, хотя бы на несколько часов. А на пару минут перекинуться - только дразнится. Трансформация прошла довольно быстро, буквально двадцать секунд. Беркут - птица большая, это вам точно не воробей. У тому же хищная - может и козлёнка прибить, если надо будет. Был парень - стал птицей. Перья, клюв, хвост, - девушка могла и не опомниться со скорейшей трансформации

Инга Шаманова

Похоже, не такой уж глупой и неоправданной была возникшая в голове ассоциация, не таким уж алогичным и неправильным высказанное вслух предположение. Хотя слова насчет того, что угадала Инга только почти, заставили смотреть с еще большим вниманием: интересно все же было, что это будет за "воробей" такой. Хотя, в общем чертах и так уже ясно: наверняка какая-то крупная птица. Крупная и, что наиболее вероятно, хищная. Не в страуса же Курук оборачивается — нельзя не согласиться, что подобный вариант настолько же смешон, насколько и неправдоподобен.

Инга не без опаски следила за превращением, неожиданно быстрым и безболезненным. Отчасти она, несмотря на уверения мастера, все же боялась, что

даже при наличии немалого опыта трансформация — процесс непростой и далеко не самый приятный. Но Курук, похоже, никаких неудобств не испытывал. Вид его был вполне спокойным, в чем-то даже довольным. Ну, насколько это можно было разобрать на птичьем лице... морде... клюве..? И это был совсем не воробей. Точный вид Инга определить не могла, но приблизительно понять, что за чудо-юдо предстало перед ней, оказалось нетрудно.

— Это орел? — уточнила она. Может, сознание у него сейчас и звериное, но ведь и от человека что-то там остается, так что кивнуть или покачать головой в ответ на вопрос Курук вполне себе мог. Да уж, это точно не воробей. Инга с немым восхищением разглядывала представшее перед ней чудо: гордая, хищная птица длиной в метр не могла не поражать непривычного к такому человека.

Курук

Как и договаривались, превращение должно было быть недолгим. Орёл всё прекрасно понял, хоть и не было ему радостно с этой "показухи". Потому как если превращаться - то по теме, для дела. Либо же для охоты. И выгула своего любимого зверя - мощного и огромного беркута. Кивать головой, издавать какие-то подтверждающие слова ученицы звуки или даже хлопать крыльями беркут не стал. Ну... Не то это. Курук всё мечтал научиться телепатии в зверооблике, но опытные маги говорили, что это чуть ли не вершина владения своим внутренним зверем. Курук не думал, что он был на этом пресловутом пике, ему было до него ещё прилично. Превратившись обратно где-то секунд за двадцать пять, всё ещё достаточно быстро, чтобы понять, что произошло неопытному в этом деле человеку, он, как ни в чём не бывало, посмотрел на свою ученицу и подтвердил её догадку.

- Это беркут. Самый большой орёл на всём земном шаре, - какая-то определённая гордость у парня была за то, что он действительно не какой-то там воробушек вшивенький, а самый что ни на есть настоящий беркут. Орлы тоже бывали разными. В этом семействе самыми малыми были соколята. А ещё стоит вспомнить всяких коршунов, и падальщиков этих, как из звали-то там... - Вот так и проходит первое превращение. Что, полагаю, перейдём к мантре?

Инга Шаманова

Инга промолчала, хотя у неё были здравые сомнения в том, что первое превращение проходит именно так: легко, быстро и безболезненно. Но ввязываться в спор, когда до конца занятия осталось всего ничего, не хотелось. Лучше уж дослушать все необходимое и пойти по своим делам. Хотя бы в библиотеку, потому что были у девочки подозрения, что далеко не все ей сегодня рассказали. С одной стороны, логично, конечно — она ведь ещё даже не обращалась ни разу, так зачем ей слишком много знать об этой способности. С другой же, идея узнавать все постфактум тоже не впечатляла.

— Перейдём, — согласно кивнула Инга. Ей уже было интересно, что же это за мантра такая, раз помогает остановить фактически дикого зверя, которым становится человек, теряя над собой контроль. Наверняка длинная и с зубодробительными сочетаниями звуков, от которых язык заплетается. Иначе не оставляли бы на самый конец из опасения, что "ученик забудет". Правда, было не совсем ясно, зачем эту мантру учить ей, если после обращения произносить слова

должен куратор. Или, если сам обращённый слов не знает, мантра не подействует? Бред, конечно, полнейший... Хотя, учитывая то, что она уже видела в монастыре, здесь и не такой ералаш возможен.

Курук

- Ом гам гамапатае намохам, - Куруку было любопытно, как много из такой длинной мантры запомнит Инга с первого раза. Кажется, никто не мог с первого раза запомнить всё правильно. Инга... Он не знал наверняка, откуда она родом, но явно не отсюда, а это показатель того, что мантра не будет запомнена с первого раза полностью правильно. Да и ничего такого сверхъестественного в том, чтобы запомнить её с первого раза целиком не было. Как и ничего плохого в том, чтобы не запомнить - тоже.

- И расскажи мне, пожалуйста, что ты запомнила из занятия. А я, если что, подправлю и добавлю, - очень важен был момент обратной связи, потому что ученица могла запомнить всё как попало и цельной картины в голове могло и не образоваться вовсе. Тогда... На помощь приходила корректировка в самом конце занятия. Чтобы ученица вышла с занятия довольной, а зелёные глаза не сверкали злобным огоньком. Да-да. Он намерен этот испытательный срок, который, как ему казалось, выделили спецом для него и до сего дня такой практики не было в Храме, сдать. И стать полноценным мастером. Может, он чего-то не знает или не так толково объясняет, но ему это нравилось и он готов был исправляться. В принципе, ничего невозможного нет.

Инга Шаманова

— Ом гам гамапатае намохам, — Инга повторила эту довольно незамысловатую фразу еще несколько раз и, убедившись, что запомнила все точно, умолкла. Над тем, что и в каком порядке рассказывать, стоило как следует поразмыслить. Хотя бы потому, что Курук любил много болтать, и не то чтобы не по делу, но все то же самое можно было рассказать куда более емко и коротко, и хуже от этого не стало бы. Наконец, разобравшись, что и как, — решив просто рассказать все в том порядке, в каком рассказывали ей, — Инга начала говорить:

— Нужно посредством медитаций налаживать контакт с альтер-эго. Лучше для этого представлять образ зверя. И мне нужно будет принять его, зверя. После этого — может, в общем-то, и до, — произойдет первое превращение. Его лучше переживать под присмотром мастера, потому что процесс это неприятный. В этот момент превалировать будет сознание зверя, но, очнувшись, я буду помнить все, что делала, будучи зверем. Мне нужно запомнить мантру, потому что именно ее звучание позволит мне вернуться в человеческий облик. — Инга остановилась, переводя дыхание: от такого количества слов горло начинало побаливать — как же все-таки тяжело с людьми, им столько надо говорить, чтобы поддерживать контакт!

Переведя дух, девочка продолжила:

— Со временем будут меняться привычки и характер, а другие животные станут относиться ко мне, как к настоящему волку. — Вот, кажется, и все. Хотя Инге было интересно подробнее узнать, что еще, кроме обращения в зверя, могут такие вот "оборотни", но это можно было отложить на потом. Или глянуть записи в храме — не может быть, чтобы там ничего по этому поводу не было: все же сколько лет этому

храму и сколько людей изучали способность к превращениям! Стало интересно, как отнесется к этому отец: магию мужчина и так не жаловал, даже когда это была почти безобидная на первых порах магия Земли, а тут, оказывается, дочь в зверя превращается и главным в тот момент является отнюдь не человеческое сознание. Похоже, при встрече их ждет любопытный диалог.

Курук

Надо же. Запомнила с первого раза! Для европейца повторить вот такую абракадабру с первого раза правильно - было неплохим достижением. Девочка повторила фразу ещё несколько раз, чтобы она навсегда или надолго запомнилась в памяти. Её рассказ был... Возможно, немного сумбурным, но ведь Курук себя-то со стороны не слышал, ведь проблема была, скорее всего, в нём, а не в девочке. Но, вообще, неплохо. Бед с таким багажом знаний Инга вряд ли успеет натворить.

- Неплохо. Ты не стесняйся, задавай все интересующие тебя вопросы, я отвечу, постараюсь, чтобы ты ушла с занятия без каких-либо пробелов в голове - самое опасное в изучении магии было то, что можно было получить эдакую дырень в магическом фундаменте, и тогда уже остальная информация будет накладываться с трудом и неправильно - а Куруку потом эти проблемы разгребать. Ещё пожалуется на него более опытным мастерам.

Инга Шаманова

Над возможными вопросами Инга честно задумалась. Вот так, сходу, в голову ничего не шло, но как скоро у нее получится снова с мастером пообщаться, и не вскользь, а подробно обсудить все детали, не отвлекаясь на другие дела и других людей? С самыми основами вроде бы ясно, вот только о чем-то более углубленном Инга не знала вообще ничего, а потому и понять не могла, какие моменты уточнять. Зверь влияет на характер, она будет в него обращаться — пока это, в общем-то, все, что девочка знала. И все это было понятно, уточнений ей не требовалось.

Хотя был один интересующий ее момент. Но это явно не к спеху. Хотя, почему бы и не спросить?

— А как мне объясняться с людьми, когда я буду зверем? — поинтересовалась Инга. — Я могу хотя бы с другими оборотнями как-то общаться?

Вот это стоило разузнать. А то будет не очень хорошо, если она обратится и чего не того сделает, даже не успев никого предупредить. Мало ли, насколько сильно поначалу будет волчье сознание превалировать.

Курук

Девочка какое-то время молчала, наверное, раздумывала над вопросом. Или пыталась перебороть себя, чтобы спросить - потому что стеснялась. Куруку сейчас показалось, что в его отшельничестве был один очень явный минус - он совершенно не чувствовал других людей. Чтобы понимать мотивы наверняка, ему пришлось бы лезть в чужую голову. Вот, допустим, станет он мастером. Как сможет настроиться на ученика максимально быстро, чтобы без каких-либо трудностей понять, что тот хочет узнать, ежели он сам не озвучил это? Не все ученики говорят всю

необходимую для обучения информацию. Так и сейчас- спустя какое-то время от девочки последовал вопрос. А эта тишина... Вот бы понять, к чему она была приурочена, да желательно при этом не лезть ей в голову.

- Ты не сможешь никаким образом разговаривать с людьми в животном обличье. Чем больше раз ты будешь превращаться, тем лучше начнёшь понимать своего зверя и в будущем научишься различать, где оборотень, а где обычное животное. Очень опытные мастера могут общаться с помощью ментальной магии с другими людьми или оборотнями- опять же, если они умеют это делать в человеческом обличье. Ну и с опытом... Ты поймёшь, что это довольно-таки интересно и даже весело - словно ты проживаешь ещё одну жизнь, но в облике зверя.

Инга Шаманова

Над обращением к ментальной магии Инга всерьёз задумалась. Но довольно быстро решила в эти дебри не лезть. Какой смысл так себя мучить, если круг лиц, с которыми она в итоге сможет объясниться, невероятно ограничен? Да и ей надо только, чтобы ее в животном облике поняли и направили, коль возникнет такая необходимость. А для этого ей ментальная магия не нужна, нужно только найти человека, который владеет ею примерно на уровне мастера. И как удобно, что ее соседка по комнате в эту категорию, пусть со скрипом и оговорками, но вписывается.

Итак, решено: если попробует обратиться, а наставника не отыщет, есть не самая ужасная альтернатива. Настя хоть сможет примерно понять, какие винтики в голове у Инги переключились, и как-то ее уговорить. Но это уже на крайний случай, а пока можно и не заморачиваться. Лучше ещё почитать-послушать, а там уже — по ситуации.

— Что ж, вопросов у меня больше нет, — немного скомкано выдавала Инга, чувствуя, что занятие, кажется, на этом и закончится. — Благодарю за уделённое мне время.

Потому что недовольство недовольством, сомнения сомнениями, а Курук — единственный, кто снизошёл вообще до того, чтобы ей столь нужное занятие провести. Инга, кто бы что ни думал, умела быть благодарной.
